

В гневе Белл случайно сжал пакет с продуктами, в результате чего большая часть его содержимого рассыпалась по земле.

— Мои извинения, я погорячился. Просто у меня никогда не было ни одного хорошего опыта общения с богами, поэтому я их ненавижу.

— Все в порядке, я могу помыть их, когда мы вернемся в таверну, — быстро сказала Рю, чтобы успокоить Белла, когда они присели на корточки, чтобы собрать рассыпавшееся содержимое.

— И я понимаю, что ты чувствуешь.

— Понимаешь? — изумленно спросил Белл. Когда все было убрано в сумку, оба встали, но не двинулись с места. Сапфировые глаза встретились с рубиновыми.

— Есть божества, которые не хотят ничего делать, кроме как причинять разрушения и боль окружающим. Многие искатели приключений и обычные люди пострадали из-за действий некоторых богов. Я... — В сапфировых глазах Рю мелькнула грусть, и она запнулась, прежде чем продолжить.

— Я тоже пострадала от их действий и ненавижу их за это. Но все же... — Настроение официантки поднялось, и выражение ее лица стало более спокойным.

— Есть на свете добрые боги и богини. Они одни из самых добрых и сострадательных людей, которых ты когда-либо мог бы встретить, — сказала Рю, испытывая чувство счастья при воспоминании о своей богине до того, как ее жизнь перевернулась с ног на голову. Она посмотрела на Белла и поняла, что он скептически относится к ее словам.

— Я не пытаюсь изменить твое представление о божествах, это было бы самонадеянно с моей стороны. Я просто надеюсь, что бог или богиня отнесутся к тебе с добротой.

— ...

Мальчик ничего не ответил, но Рю могла сказать, что он размышляет над тем, что она ему только что сказала. Она проверила свой список и с облегчением увидела, что ей нужен еще один товар, который был в магазине напротив. Она повернулась к мальчику, который все еще сохранял задумчивое выражение лица.

— Мне нужно купить еще один товар, и он находится в магазине рядом с нами. Можешь подождать здесь? Я отлучусь всего на несколько минут.

— Да, конечно, — согласился Белл. Рю кивнула головой и вошла в магазин, оставив Белла одного на оживленной улице.

'Бог, который действительно заботится о смертных... Какая чудная мысль'. Великие были причиной чумы, которая навсегда погрузила Ярнам в состояние анархии и хаоса. Им было совершенно наплевать на людей, чьи жизни они разрушили или уничтожили. Все, что их волновало, - это найти замену своим потерянным детям. Так поступило даже Лунное Присутствие, попытавшееся приютить у себя нового ребенка. Правда, Белл не понимал, как можно вызвать охотников и заставить их охотиться для достижения этой цели. Мыслительные процессы Великих Существ были настолько причудливы и отличны от смертных, что понять их было невозможно.

Но, с другой стороны, Великие Существа существенно отличаются от богов Генкая.

Неужели... она действительно...

— ...Кролик...

Это был слабый шепот, едва слышный, но обостренные чувства охотника уловили его, и он повернулся лицом к источнику.

Его кулаки сжались на боку.

Это был бог. У стоявшего перед ним бога были длинные темно-синие волосы и такого же цвета глаза. На нем была слегка поношенная черная мантия, коричневый плащ, доходивший до плеч, и коричневые туфли.

— Кого ты называешь кроликом, бог? — Последнее слово Белл произнес с усмешкой, глядя на стоящее перед ним божество. Меньше всего ему сейчас хотелось общаться с богом. То, что его называли кроликом, его не слишком беспокоило, но услышать это от божества было достаточно, чтобы почти вывести его из себя.

Глаза бога расширились, когда он услышал слова Белла. Охотник решил, что тот, скорее всего, не понял, что произнес свои мысли вслух.

— Ой, упс. Извини, я не хотел говорить это вслух, — Бог слегка захихикал, но тут же замолчал, заметив, как враждебно смотрит на него юноша. Его замечание о том, что мальчик похож на кролика, видимо, обидело юношу, и он попытался загладить свою вину.

— Я очень сожалею о своем замечании, я не хотел тебя обидеть.

— ... — Взгляд мальчика ничуть не ослаб, и бог попробовал применить другой подход.

— Давай начнем сначала. Меня зовут Миах, я бог семейства Миах. Приятно познакомиться, — бодрым голосом сказал Миах, протягивая мальчику руку для рукопожатия.

Белл взглянул на протянутую руку и почувствовал отвращение. Он проигнорировал протянутую руку и вновь обратил свой взор к божеству.

— Я не спрашивал твоего имени, бог. Чего же ты хочешь от меня?

Лицо бога опечалилось, и он опустил протянутую руку в знак поражения.

‘Хорошо, может быть, теперь он уйдет’.

Но, к его удивлению, бог вернул себе веселое выражение лица и продолжил говорить.

— Я не видел тебя в Орарио, должно быть, ты новенький. Ты хочешь стать искателем приключений?

‘Он все еще пытается со мной поговорить?’, с недоверием подумал Белл.

— Это не твое дело, — сурово ответил Белл.

Бог не растерялся, поставил свою массивную сумку на землю и принялся рыться в ней. Хотя Беллу хотелось поскорее покончить с этим общением, он ждал, что же бог попытается достать из сумки. Он даже не знал, почему до сих пор разговаривает с божеством, ведь меньше всего

ему сейчас хотелось общаться с ним. Может быть, потому, что он не хотел отступать? Хотел ли он доказать себе, что может противостоять богу? Честно говоря, он не знал, поэтому стоял на месте и ждал божество.

Рука бога высунулась из сумки, и в ней оказались две колбы, в которых, судя по всему, плескалась какая-то фиолетовая жидкость.

— Что это? — спросил Белл.

— Это лечебные зелья. Хотя они и не самые лучшие, но могут спасти тебе жизнь в подземелье. Возьми их, — сказал Миах, протягивая их Беллу.

'О, так вот что он пытается сделать'.

— Если ты пытаешься продать их мне, я их не куплю, — огрызнулся Белл.

— Нет, — Улыбка Миаха стала шире. — Они бесплатны.

Впервые с начала их разговора недоверие и враждебность мальчика исчезли. На его лице на секунду появилось выражение недоверия, а затем оно стало более настороженным.

'Он предлагает мне зелье исцеления... бесплатно? подумал Белл, рассматривая лечебные зелья.'

Нет, здесь кроется нечто большее. Судя по его внешнему виду и тому, что он только что предложил Беллу, бог, скорее всего, специализировался на зельях. Возможно, это какая-то тактика манипуляции, чтобы заставить Белла стать частым покупателем в его магазине, предлагая ему бесплатные зелья в качестве "образца".

— Это образцы твоей продукции? Чтобы я делал покупки в твоём магазине? Этого мало, чтобы я их брал.

— Нет, — снова сказал Миах. — Они совершенно бесплатны. Более того, чтобы доказать тебе, что я ничего не пытаюсь сделать, я даже не скажу тебе название своего магазина.

Заявление бога озадачило Белла. Он предлагал ему зелья бесплатно, и в этом не было никакого скрытого мотива. Все божества жадны и рассматривают смертных как игрушек для своих развлечений. Так почему же он так поступил?

— ...Почему ты предлагаешь бесплатные целебные зелья? Я был груб с тобой на протяжении всего разговора. Я... я не понимаю.

Улыбка на лице бога изменилась. Белл не могла точно сказать, но улыбка, хотя и оставалась веселой, стала более... заботливой и сострадательной. Это была улыбка, которую можно было бы подарить тому, кто тебе дорог.

— Это потому, что я не хочу, чтобы такой молодой человек, как ты, погиб в подземелье.

Затем бог с грустью посмотрел вдаль.

— Слишком много молодых искателей приключений погибает в подземелье. Видеть, как они бегут в подземелье и не выходят обратно, всегда тяжело, и я не думаю, что когда-нибудь смогу к этому привыкнуть.

Затем бог снова посмотрел на Белла с той же сострадательной улыбкой.

— Если, отдав тебе эти зелья, я смогу предотвратить гибель в подземелье такого молодого парня, как ты, то я готов расстаться с ними. Так что прошу тебя.

Миах еще больше поднял свою протянутую руку.

— Возьми их.

— ...

Потрясенный охотник взгляделся в лицо Миаха, и, к его удивлению, тот сказал правду. Он не мог уловить никакой лжи со стороны бога. В глазах Миаха читалась некая мольба принять целебные зелья.

После небольшой паузы Белл медленно поднял правую руку и осторожно взял предложенные зелья. Миах улыбнулся, довольный тем, что смог дать мальчику то, что могло бы помочь ему справиться с бедой в подземелье. Затем он положил руку мальчику на плечо и, к его удивлению, тот не вздрогнул.

— Будь там осторожен, — Это были последние слова, которые Миах сказал мальчику перед тем, как отправиться к себе домой, мысленно готовясь к тому, что капитан (и единственный член) его семьи наверняка получит строгий выговор.

Сбитый с толку охотник смотрел, как Миах исчезает в толпе. Он открыл рот, чтобы воззвать к богу, но слова не шли с языка.

Почему? Зачем богу делать что-то подобное?

Вдруг он вспомнил слова Рю, сказанные им за несколько минут до разговора с Миахом.

'На свете есть добрые боги и богини. Они одни из самых добрых и сострадательных людей, которых только можно встретить'.

Белл вернул взгляд к двум целебным зельям.

— ...Неужели она права?

<http://tl.rulate.ru/book/100002/3430061>